

## К ВОПРОСУ О СРОКАХ ДАВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА

**Новикова Екатерина Викторовна**

*заведующий кафедрой судебной деятельности учреждения образования  
«Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников  
прокуратуры, судов и учреждений юстиции  
Белорусского государственного университета»,  
кандидат юридических наук, доцент  
mupostadress@mail.ru*

Согласно ч. 1 ст. 84 УК лицо освобождается от основного и дополнительного наказаний, если обвинительный приговор не был приведен в исполнение в указанные в данной статье сроки, считая со дня вступления его в законную силу. Применение давности требует точного исчисления ее сроков. Сроки давности исполнения обвинительного приговора дифференцированы и установлены законом в зависимости от назначенного судом вида и срока наказания.

Исторически нормы, регламентирующие давность исполнения приговора, появились в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. Статья 10 Основных начал гласила, что обвинительный приговор не приводится в исполнение, если он не был приведен в исполнение в течение десяти лет со дня его вынесения. Эта норма была в последующем перенесена в УК БССР и просуществовала без изменений до принятия Основ уголовного законодательства 1958 г. Как видим, тут отсутствовала какая-либо дифференциация сроков давности. Все осужденные, независимо от тяжести совершенного преступления были поставлены в одинаковые условия. Ничего не говорилось и об уклонении от отбывания наказания или совершении осужденным нового преступления. Указанное несомненно являлось недостатками уголовного законодательства тех лет. В дальнейшем давностные сроки были дифференцированы, уточнен начальный момент их течения. В ст. 47 УК БССР 1960 г. было закреплено, что обвинительный приговора не приводится в исполнение, если он не был приведен в исполнение в следующие сроки, считая со дня вступления приговора в законную силу: один год – при осуждении к наказанию, не более строгому, чем исправительные работы или направление в дисциплинарный батальон; три года – при осуждении к лишению свободы на срок не свыше двух лет, к ссылке или высылке; пять лет – при осуждении к лишению свободы на срок не свыше пяти лет; десять лет – при осуждении к более строгому наказанию, чем лишение свободы сроком на пять лет.

Идея дифференциации сроков давности является, без сомнения, нужной и правильной. В уголовном законе Республики Беларусь она воплощена весьма удачно в отличие, например, от УК России, где указанные сроки дифференцированы в зависимости от категории совершенного преступления.

Российские авторы отмечают этот изъян, приводя в подтверждение ситуацию, когда лицо совершило, например, десять преступлений средней тяжести, за которые оно было осуждено к лишению свободы сроком на десять лет. Если в отношении этого осужденного по каким-либо причинам приговор не был приведен в исполнение, то по истечении шести лет такого осужденного следует освободить от отбывания наказания, так как он был осужден хоть и по совокупности преступлений, но все же за преступления средней тяжести. В то время как осужденный, которому назначено аналогичное наказание за аналогичные преступления, все еще будет отбывать наказание. Приводится и обратная ситуация, при которой, например, лицо осуждено за совершение особо тяжкого преступления к двадцати годам лишения свободы. При неприведении приговора в исполнение (по разным причинам: небрежная работа канцелярии суда или работников органов, ведающих отбыванием наказания либо осуществляющих доставку осужденных в уголовно-исполнительные учреждения, стихийное бедствие, болезнь и т. п.) такого осужденного необходимо через пятнадцать лет освободить от наказания [1, с. 627–628].

Заметим, что еще советские ученые, которыми большое внимание уделялось институту давности в уголовном праве, поднимали этот вопрос [2; 3; 4; 5]. В частности, Ю. М. Ткачевский предлагал относительно срочных видов наказаний установить правило, согласно которому давность исполнения обвинительного приговора не должна быть меньше срока назначенного наказания [6, с. 199]. Более того, звучали предложения установить сроки на несколько лет более (два или три года) срока назначенного наказания [7, с. 130–133]. Встречалась позиция, согласно которой продолжительность срока давности должна быть не меньше суммарного срока наказания за преступление и срока погашения судимости за него [8, с. 8].

Белорусский законодатель учел выказанные в доктрине предложения. Размер сроков давности в ст. 84 УК поставлен в зависимость от назначенного за данное преступление судом в обвинительном приговоре наказание, а не от категории совершенного преступления. При этом давностный срок не превышает срок назначенного судом наказания в виде лишения свободы. Для наказаний, не носящих срочный характер, установлен конкретный срок в числовом выражении (один год).

В белорусской научной литературе встречается мнение о том, что в законе должны устанавливаться такие сроки давности обвинительного приговора, которые были бы выше сроков наказания, назначенного приговором суда. При этом предлагается перенять весьма спорный, на наш взгляд, опыт российского законодателя: «...п. 5 ч. 1 ст. 84 УК предусматривает срок давности обвинительного приговора продолжительностью пятнадцать лет при осуждении к более строгому наказанию, чем лишение свободы сроком на десять лет. В то же время ст. 57 УК устанавливает максимальный срок лишения свободы двадцать пять лет.

Значит, если суд назначил данный срок лишения свободы и приговор не был приведен в исполнение, то спустя пятнадцать лет лицо может быть освобождено от отбывания наказания. Хотя предельный давностный срок меньше максимальных сроков самого наказания... С одной стороны, такое противоречие недопустимо и целесообразно ввести в законодательство новый давностный срок, который должен быть продолжительнее двадцати пяти лет, чтобы соблюсти единообразие в подходах к определению давностных сроков, а с другой наличие такого продолжительного срока давности для данной категории осужденных подрывает саму гуманную идею существования давности в уголовном праве. Как уже отмечалось, радикальным является установление в УК давностных сроков исходя из тяжести совершенного преступления» [9, с. 280]. Представляется, что высказанная автором позиция основывается на получившей распространение в доктрине уголовного права точке зрения об отпадении общественной опасности личности осужденного как основании его освобождения от наказания при истечении сроков давности его исполнения.

Между тем, полагаем, что институт давности исполнения обвинительного приговора направлен на то, чтобы, прежде всего, дисциплинировать ответственных за приведение приговора в исполнение лиц, обязать их профессионально и своевременно выполнять возложенные на них задачи, не допускать ошибок. Именно это и следует считать его основанием. Временными границами, в течение которых могут течь давностные сроки исполнения обвинительного приговора, охватывается период с момента вступления приговора в законную силу и до полного отбытия назначенного судом наказания. Сроки давности текут лишь то время, пока приговор по независящим от осужденного причинам не исполняется. Препятствие для исполнения приговора может возникнуть в любой момент в рамках обозначенного выше периода времени и послужить началом течения давностного срока. Сроки давности текут как в отношении неисполненного в полном объеме приговора, так и в отношении неисполненной части приговора.

Течение давностного срока зависит от поведения осужденного, который не должен в установленный законом период уклоняться от отбывания назначенного судом наказания и совершить новое умышленное преступление.

Если осужденный уклоняется от отбывания наказания, то течение сроков давности приостанавливается (ч. 2 ст. 84 УК). Приостановление сроков давности означает, что то время, на протяжении которого лицо уклоняется от отбывания наказания, в указанный законодателем срок не засчитывается. Как известно, в 2021 г. произошла декриминализация ст. 415–419 УК. Что это означает в контексте правильного понимания и применения ст. 84 УК? До указанных изменений уголовного закона злостное уклонение от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества, образовывало преступление. А значит, согласно ч. 3 ст. 84 УК давностные сроки прерывались. Действующее законодательство преду-

смачивает в случаях такого уклонения замену назначенного судом наказания более строгим. Решение о замене в форме постановления принимает суд на основе представления органа, на который возложено исполнение приговора. Предположим, что лицо злостно уклоняется от отбывания наказания в виде общественных работ. Ранее такое поведение образовывало преступление, прерывающее течение давности. Сроки давности начинали течь заново с момента совершения нового преступления. Согласно действующему законодательству злостное уклонение от отбытия общественных работ преступлением не признается. Уклонение от отбытия наказания, не являясь преступлением, должно приостанавливать сроки давности. Учитывая предусмотренную УК возможность замены наказания на более строгое (например, общественных работ на арест) возникают проблемы определения временных границ давностного срока, а также его продолжительности. Так, при назначении наказания в виде общественных работ давностный срок составляет 1 год, при аресте – 2 года. Сроки давности начинают течь с момента вступления приговора в законную силу. Замена производится не на основе приговора суда, а на основании его постановления. Дать какое-либо научное обоснование сложившейся ситуации не представляется возможным. По нашему мнению, прекратить нарастающий в практике вал проблематики механической замены наказания на более строгое можно только путем криминализации фактов злостного уклонения от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества.

#### *Список цитированных источников*

1. Энциклопедия уголовного права. Т. 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. – Издание проф. Малинина. – СПб ГКА, СПб, 2008. – 820 с.
2. Смольников, В. Е. Давность в уголовном праве / В. Е. Смольников. – М.: Юрид. лит., 1973. – 142 с.
3. Дурманов, Н. Д. Освобождение от наказания по советскому праву / Н. Д. Дурманов. – М.: Государств. изд-во юрид. литературы, 1957. – 80 с.
4. Ткачевский, Ю. М. Давность в советском уголовном праве / Ю. М. Ткачевский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 128 с.
5. Скибицкий, В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания / В. В. Скибицкий. – Киев: Наукова думка, 1987. – 182 с.
6. Ткачевский, Ю. М. Освобождение от отбывания наказания / Ю. М. Ткачевский. – М.: Юрид. лит., 1970. – 240 с.
7. Сабанин, С. Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. / С. Н. Сабанин; Урал. гос. юрид. акад., Екатеринбург. высш. шк. МВД Рос. Федерации. – Екатеринбург: Екатеринбург. ВШ МВД РФ, 1993. – 170 с.
8. Зельдов, С. Соотношение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и погашения судимости / С. Зельдов // Сов. юстиция. – 1967. – № 12. – С. 8–9.
9. Бибило, В. Н. Особенности норм уголовно-процессуального и уголовного права о давности обвинительного приговора суда / В. Н. Бибило // Право и демократия: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – Вып. 19. – С. 271–283.